

И. С. Палитай

СОЦИОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ



Иван Палитай

**Социология и психология
политического лидерства**

«Прспект»

Палитай И. С.

Социология и психология политического лидерства /
И. С. Палитай — «Проспект»,

ISBN 978-5-39-245294-1

В учебном пособии представлены теоретические, методологические и эмпирические вопросы изучения политического лидерства. Первые главы посвящены описанию исторических предпосылок к изучению феномена, осмыслению его понятия, а также раскрытию сути подходов к его исследованию. Социологические аспекты политического лидерства представлены через описание ролевых характеристик, функций и типологий политических лидеров, а также в контексте вопросов элитообразования. Психологическое измерение феномена раскрывается через личность лидера, его политико-психологическое портретирование, а также образ в сознании граждан. Пособие также содержит в себе примеры эмпирических исследований, методологические и методические основания которых представлены в последней главе и в приложениях. Учебное пособие предназначено в первую очередь для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Политология». Изложенные в пособии материалы могут быть полезны социологам, психологам, управленцам, студентам и аспирантам, обучающимся по направлениям подготовки социогуманитарного профиля, а также всем интересующимся тематикой политического лидерства.

ISBN 978-5-39-245294-1

© Палитай И. С.
© Проспект

Содержание

Введение	6
Глава 1. История изучения политического лидерства	9
1.1. Идеи лидерства в социально-философских учениях	10
1.2. Социально-психологическое наполнение идеи лидерства	17
1.3. Проблема лидерства в политической науке	23
Глава 2. Теоретико-методологические основания исследования политического лидерства	29
2.1. Понятие политического лидерства	30
2.2. Подходы к изучению политического лидерства	33
2.3. Теории политического лидерства	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Палитай И. С
Социология и психология
политического лидерства

Памяти Демидовой Анны Ивановны посвящается

© Палитай И. С., 2024

© ООО «Прспект», 2024

Введение

Любая человеческая общность гораздо быстрее достигает своей цели, когда в ней идет процесс самоорганизации, сводящийся чаще всего к появлению (или выдвиганию) человека, определяющего эту цель и способы ее достижения. Сегодня такого человека принято называть лидером, а процесс его управления и взаимодействия с группой – лидерством.

В отличие от самого феномена, понятия «лидер» и «лидерство» возникли относительно недавно – в начале XIX века. Именно в этот период начали появляться первые труды, освещающие проблему. С XX века работ на данную тему стало на порядок больше в связи с тем, что о лидерстве писали философы (Н. А. Бердяев, В. П. Кохановский и др.), психологи (Р. Л. Кричевский, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский и др.), социальные психологи (К. Левин, К. Шризахейм), социологи (Е. В. Андриенко, А. В. Запорожец и др.), а также представители других наук, в число которых вошла и политология. Стоит при этом отметить, что, на наш взгляд, операционализация понятия оказалась самой проблематичной именно в политическом измерении данного феномена.

Начиная с конца XIX века на протяжении более чем столетия интерес к политическому лидерству был очень высоким. В этот период, который можно назвать золотым веком для данной темы, в свет вышло множество работ теоретического и методологического характера, очерчивающих политическое измерение концепта. Среди авторов, ставших классиками, можно назвать М. Вебера, Г. Лассвелла, Ф. Гринстайна, Р. Такера, Дж. МакГрегора Бернса, Ж. Блонделя и многих других. В нашей стране тема лидерства на протяжении XX века хоть и разрабатывалась, однако во многом в социально-психологическом ключе, поскольку проблематика политического лидерства была табуирована по идеологическим соображениям вплоть до 1980-х годов. С распадом же СССР стало появляться огромное количество публикаций на данную тему, среди которых было немало работ с результатами исследований, объектами изучения которых стали политические лидеры, депутаты, избиратели и даже появившиеся в то время предприниматели. В это время не только пересматривались теоретические понятия («политический лидер», «политическое лидерство», «политическая элита» и т. д.), но и началось эмпирическое изучение мало разработанных на тот момент тем данного сегмента предметного поля.

Между тем к началу XXI века как в нашей стране, так и за рубежом интерес к лидерству заметно снизился. Возможно, это связано с тем, что к этому времени стали появляться работы, выводящие лидеров за скобки и фокусирующие свое внимание на последователях. Эта тема звучит, например, в работах Р. Келли¹, позже – у Б. Келлерман², суть которых сводится к тому, что «от истории великих людей мир переходит к системе, когда лидер играет все меньшую, иногда даже второстепенную роль»³. Более того, в книге *A New Handbook of Political Science* под редакцией Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна, подводящей итоги развития политической науки в XX веке, тема лидерства была исключена из числа основных исследовательских направлений⁴.

В последние годы мы наблюдаем вновь возрастающий интерес к проблематике. И в нашей стране, и за рубежом стали появляться довольно крупные издания, с той или иной стороны анализирующие политическое лидерство. Не так давно в свет вышла публикация профессора

¹ См., например: *Kelley R.* In Praise of Followers // *Harvard Business Review*. 1988. Vol. 66. No. 6. P. 142–148; *Idem.* The Power of Followership. How to create leaders people want to follow and followers who lead themselves. New York: Doubleday, 1992. 347 p.

² См., например: *Келлерман Б.* Идущие за лидером. Как подчиненные создают изменения и меняют своих лидеров. М.: Акваринная книга, 2009.

³ Там же.

⁴ См.: *Шестопал Е. Б.* Парадоксы политического лидерства // *Полис. Политические исследования*. 2023. № 3. С. 181–191.

Е. Б. Шестопа́л, в которой она пытается понять, чем вызвано внезапное изменение ситуации, и делает это путем разбора четырех работ, изданных в 2021–2022 годах: книги Ежи Вятра *Political leadership between democracy and authoritarianism. Comparative and historical perspectives*, работы за авторством Генри Киссинджера *Leadership. Six studies in worldstrategy*, монографии, вышедшей в нашей стране, «Владимир Путин и Си Цзиньпин: личность и лидерство», которая была написана Роем Медведевым и Николаем Андреевым, и книги, опубликованной в издательстве МГИМО, под редакцией Л. С. Окуновой «Лидер на фоне эпохи. Традиции и новаторство современного политического лидерства в странах Запада». В результате анализа этих работ Е. Б. Шестопа́л приходит к выводу о том, что интерес к проблематике в наше время связан с серьезным кризисом современной политики как на глобальном, так и на национальном уровнях, что вызывает рост роли лидера⁵.

Несмотря на такого рода волнообразность интереса к проблеме, тема политического лидерства всегда была, есть и, мы полагаем, будет в учебных программах, направленных на подготовку политологов (впрочем, не только их). По этой причине и было подготовлено данное пособие, логика изложения которого построена таким образом, чтобы у изучающих его не только сложилось представление о феномене, но и появилось понимание основных направлений его эмпирического исследования.

Первые две главы пособия посвящены описанию исторических предпосылок к изучению феномена, осмыслению его понятия, а также раскрытию сути подходов к его исследованию.

Третья глава содержит в себе изложение особенностей социологического подхода к лидерству, сводящегося к рассмотрению феномена как сложного общественного явления. Данный аспект раскрывается через описание различных уровней политического лидерства, его типологий, а также функций и ролевых особенностей лидеров в политической сфере. Помимо этого, в главе представлено соотношение концептов «политическое лидерство» и «политическая элита», которое дается через теорию заинтересованных групп А. Бентли, а также через описание основного способа регулярного «обновления» состава правящей группы, который принято называть рекрутированием.

Психологическое измерение политического лидерства, представленное в *четвертой главе*, раскрывается через политико-психологический подход к изучению феномена. В его основе лежит интерес к личности лидера и к тому образу, который формируется в массовом сознании в ходе восприятия как самого лидера, так и результатов его деятельности. При этом исследование личности подразумевает процесс, результатом которого является политико-психологический профиль или портрет политика, методологические принципы построения которых приводятся в соответствующем параграфе. Помимо этого, в главе описываются основные стили политического лидерства, представляющие собой особенности политического поведения и принимаемых решений, обусловленные личностными характеристиками.

Стоит отметить, что последние параграфы третьей и четвертой глав содержат в себе примеры эмпирических исследований, позволяющие понять, как социологическое и психологическое изучение лидерства реализуется на практике и что оно дает.

В последней, *пятой главе* описаны методология и методы исследования политического лидерства. Для удобства восприятия информации все представленные методы были разделены на количественные, применяемые в основном для изучения социологических аспектов лидерства, а также особенностей восприятия лидеров, и качественные, которые позволяют детально описать различные аспекты изучаемой проблемы, раскрыть существующие скрытые субъективные смыслы и объяснить особенности внутрличностных психологических процессов.

⁵ Там же.

В приложениях в конце пособия приводятся материалы, которые могут быть полезны при контактном или дистантном изучении личности политического лидера: тесты, а также таблицы с описанием основных личностных свойств и характеристик политиков.

Традиционно в завершение вводной части хотелось бы выразить признательность людям, без которых этого пособия не было бы.

Я благодарю декана факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова, члена-корреспондента РАН, доктора исторических наук, профессора *Андрея Юрьевича Шутова* за помощь и поддержку, которые он всегда оказывает.

Огромное спасибо заведующей кафедрой социологии и психологии политики, доктору философских наук, профессору *Елене Борисовне Шестопал* за ее ценные советы, научное вдохновение и наставничество. Вместе с ней благодарю и *весь коллектив нашей прекрасной кафедры* за ту атмосферу взаимопонимания и взаимовыручки, которая царит на протяжении всех лет ее существования.

Мне хотелось бы выразить признательность также моим коллегам: *Антонине Владимировне Селезневой, Борису Александровичу Прокудину и Александре Федоровне Яковлевой* – за пример профессионализма, верности своему делу и «чувство локтя».

Наконец, я очень благодарен не так давно ушедшей от нас *Анне Ивановне Демидовой* – Человеку, который не просто стоял у истоков социологии в нашей стране, но всю свою жизнь учил и помогал другим. С ее неоценимой помощью и поддержкой я делал свои первые шаги в науке, и поэтому мне хотелось бы посвятить эту работу именно Анне Ивановне.

Глава 1. История изучения политического лидерства

Люди, руководящие и ведущие за собой какое бы то ни было сообщество, были во все времена. Однако предметом изучения феномен лидерства стал лишь в XIX веке, тогда же, когда появился и термин, его определяющий. До тех пор мыслителей в большей степени волновали вопросы устройства государства и управления им, в которых, разумеется, значительная роль отводилась и правителям. Между тем именно эти работы, содержащие в себе лишь зачатки изучения лидерства, явились своего рода фундаментом, на котором затем возводилось здание научного осмысления этого феномена. По этой причине в начале данной главы будет представлен исторический обзор древних учений, рассмотрение которых позволит понять, как развивалась мысль о руководстве государством. Далее нами будет раскрыто социально-психологическое наполнение идеи лидерства, которое даст возможность перейти к изучению проблемы в контексте политической науки.

1.1. Идеи лидерства в социально-философских учениях

История развития человеческой мысли насчитывает порядка 3,5 тысячи лет, в течение которых взгляды на вопросы государственного устройства, права, власти и политики претерпели значительные изменения. Конечно, понятия «лидерство», «политическое лидерство» в учениях, которые будут рассмотрены ниже, не встречаются (сам термин «лидерство», как уже было сказано, появится много позже), однако *идеи* политического лидерства тем или иным образом присутствуют в работах многих мыслителей. Это проявляется в поисках ответа на такие вопросы, как: кто должен управлять государством? каких принципов при этом нужно придерживаться? какими качествами нужно обладать человеку, стоящему во главе государства? – и т. п.

Древний Китай

Политическая мысль в Китае не питалась священным писанием, как это было, например, в Индии. В центре внимания китайских мыслителей находились человек и общество, проблемы организации государства. Подтверждением этому служит учение *Конфуция* (ок. 551–479 до н. э.), взгляды которого спустя века легли в основу официальной идеологии.

Согласно мыслителю, государство подобно большой семье и царь призван заботиться о ней: накормить народ и обогатить его. Народ же, в свою очередь, должен добросовестно трудиться и выстраивать взаимоотношения на тех же принципах, на которых это делается в семье. Иными словами, в учениях Конфуция были заложены основы патерналистской концепции.

Помимо общего принципа управления государством Конфуций говорит и о личностных качествах правителя: это должен быть благородный в силу воспитания в себе высоких моральных качеств муж. При этом он должен соблюдать пять принципов:

- благородный муж в доброте не расточителен;
- принуждая к труду, не вызывает гнева;
- в желании не алчен;
- в величии не горд;
- вызывая почтение, не жесток⁶.

Управление же государством и народом, в частности, должно строиться таким образом, чтобы не имели места «качества отвратительные»: жестокость, проявляющаяся в желании убивать народ, а не поучать; грубость, доказательством которой служит выражение недовольства результатом труда непредупрежденного народа; разбой, которым называется настаивание на быстром окончании работы при более раннем указании не спешить; жадность, показателем которой служит неспешность во вручении обещанной награды⁷.

Конфуций отмечает также, что правитель должен быть твердым, если народ упрямо не хочет следовать за ним, и более мягким, если тот послушен.

Лао-Цзы (ок. 604 до н. э. – ?), в отличие от Конфуция, был в своих суждениях более радикальным, отмечая, что «народ голодает оттого, что власти берут слишком много налогов»⁸. Говоря о том, что правители используют власть в корыстных целях, он пишет:

⁶ *Конфуций*. Лунь Юй // Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1972. С. 174.

⁷ Приведено по: *Ашин Г. К.* Элитология. М., 1995. С. 12.

⁸ История политических учений / под ред. О. В. Мартышкина. М., 1996. С. 29.

“ *«Самое лучшее правительство – то, которое меньше всего правит... Лучший властитель – о котором знают, что он есть, и все. <...>...Которого любят и почитают, тот хуже. <...> ...Еще хуже тот, которого народ боится, и хуже всех – над которым смеются»⁹.*”

Античность

Древняя Греция является местом рождения такой дефиниции, как «герой», что, разумеется, нашло свое отражение в тех мыслях и трудах, которые дошли до наших дней с тех времен.

Сократ (469–399 до н. э.), один из выдающихся философов Древнего мира, своими размышлениями о том, кем должен быть правитель, менял сложившиеся на тот момент представления по этому вопросу. Он полагал, что власть не должна передаваться по наследству или захватываться силой:

“ *«Цари и правители – не те, которые носят скипетр, или избраны кем попало, или получили власть по жребию или насильем или обманом, но те, кто умеет управлять»¹⁰.*”

Делать это, по мнению мыслителя, могут лишь мудрецы. При этом мудрость – это не только знания и умение ими пользоваться (т. е. образованность), но еще и честность, которые в совокупности с высоко моральными качествами позволят правителю достигнуть духовного совершенства и заботиться об общем благе. Последнее между тем возможно только, если правитель сможет обуздать страсти своего тела и низменные инстинкты и желания.

Платон (427–347 до н. э.), будучи учеником Сократа, во многом продолжил его идеи. Из его учений наибольший интерес для нас представляют «Государство», «Законы», «Политик». Рассуждая об идеальном государстве, философ говорит о том, что в нем каждый должен заниматься делом, склонности к которому человеку даны от рождения. При этом немалая роль в создании такого государства отводится именно тем, кого мы сегодня называем политическими лидерами, поскольку они имеют возможность реализовывать «политическую добродетель», которая в простых гражданах присутствует лишь в качестве потенциала. Именно поэтому править должны герои и мудрецы – самые лучшие, самые воспитанные – с тем, чтобы «несведущий следовал за руководством разумного и был под его властью»¹¹.

Говоря о свойствах, качествах и умениях правителя, Платон выделяет ряд из них, которые кладет в основание своей типологии: пастух («пастух человеческого стада»), врач (знает способы врачевания), кормчий (мореплаватель), ткач. Философ не выделял какой-то из этих типов как идеальный, но образ последнего особенно интересен:

“ *«Царское искусство прямым плетением соединяет нравы мужественных и благоразумных людей, объединяя их жизнь единомыслием и дружбой и создавая таким образом великолепнейшую и пышнейшую из тканей. Ткань эта обвивает всех остальных людей в государствах – свободных и рабов, держит их в своих узах и правит и распоряжается государством, никогда не упускающая из виду ничего, что может сделать его, насколько это подобает, счастливым»¹².*”

Будучи верным учениям Сократа, Платон полагает, что править должны философы (или же правители должны стать таковыми), поскольку только они обладают образованием и понимают, что есть разумное и нравственное общее благо. Именно таким правителям свойственны чувство заботы о благополучии и справедливости в силу их любви к «созерцанию истины», а также таких Идеи, как Справедливость, Красота, Благо. Эти Идеи есть не что иное, как реаль-

⁹ История политических учений / под ред. О. В. Мартышкина. М., 1996. С. 29.

¹⁰ Цит. по: Таранов Т. С. Анатомия мудрости: в 2 т. Симферополь: Реноме, 1997. Т. 1. С. 624.

¹¹ Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998. С. 450.

¹² Платон. Государство. Законы. Политик. М.: Мысль, 1998. С. 780.

ность и истина, позволяющие правителю вывести простых людей, «слепых» по своей природе, из пещеры, где они могут видеть лишь тени предметов, т. е. жить в плену иллюзий.

Говоря о том, что некоторым дано от рождения быть правителем государства, мыслитель подчеркивает природный характер лидерства. По убеждению Платона, этим людям свойственны качества, являющиеся основными добродетелями в идеальном государстве: мужество, великодушие, понятливость, память. Однако тут же философ отмечает некоторые «но»: не в каждом философе от рождения есть все эти качества, развитые в полной мере, и не каждый философ стремится к власти. Первая «проблема» еще раз доказывает нам, что природа философа требует выучки, а вторая приводит Платона к заключению о том, что правителем может быть выбран человек из элиты стражей, который между тем должен в полной мере постичь науку гражданской добродетели.

Самым большим ударом для власти, согласно Платону, является порожденное честолюбием разделение правящего класса, которое олицетворяет собой превращение демократии в олигархию. Предотвратить это может правильное образование, монополия на которое находится в руках правящего класса. Оно же позволяет не смешиваться с управляемыми.

Таким образом, мы видим у Платона разделение политических ролей правителя (лидера) и гражданина. Первые видят Истину и реальный мир, вторые в этом смысле слепы. Философ своим мудрым правлением с опорой на основные добродетели, свойственные его природе, должен вывести простых людей из мира иллюзий и изменчивых мнений.

Морально-нравственная природа правителя прослеживается и в «Политике» *Аристотеля* (384–322 до н. э.), где философ говорит о том, что участие в политике для настоящего государственного мужа есть высшая форма проявления человеческого достоинства. Конечной целью государственного искусства (коим является политика), по его мнению, является не что иное, как справедливость, которой и должен придерживаться любой человек, стоящий во главе государства. Добиться этого можно с помощью соответствующих законов, поэтому политическое искусство высшего уровня – это искусство законодателя, дающего основу государственному устройству. Именно философ-законодатель, по Аристотелю, представляет собой идеальный тип правителя, который должен опираться на добродетель и мудрость, чтобы не допускать выделения могуществом, богатством или правами отдельных граждан. Конечно, достичь этого можно лишь в том случае, если будет получено соответствующее общественное воспитание добродетели, «воспитание в духе соответствующего государственного строя»¹³. Помимо этого, правитель должен обладать рядом качеств, однако, как указывал Аристотель в «Никомаховой этике»:

“ *«Поступки, совершаемые сообразно добродетели, не тогда правосудны или благоразумны, когда они [правители] обладают этими качествами, но когда [само] совершение этих поступков имеет известное качество – во-первых, оно сознательно (eidos), во-вторых, избрано преднамеренно (proairoumenos) и ради самого [поступка] и, в-третьих, оно уверенно и устойчиво»*¹⁴. ”

Таким образом, вслед за Платоном Аристотель в своем трактате вновь делает акцент на морально-нравственных качествах, которые «рождаются привычкой»¹⁵. Сам же глава государства – это философ-законодатель, мыслительная добродетель которого «возникает преимущественно благодаря обучению и именно поэтому нуждается в долгом упражнении»¹⁶.

¹³ *Аристотель*. Политика // Соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 551.

¹⁴ *Аристотель*. Никомахова этика // Там же. С. 83.

¹⁵ Там же. С. 78.

¹⁶ Там же. С. 82.

Средневековье

Античная Греция и ее мыслители сыграли немалую роль в формировании европейской цивилизации, которая между тем в Средние века весьма отличалась по своим принципам от древнегреческой. В этот период мировой истории в Европе проповедовалось учение Церкви, согласно которому люди должны повиноваться своим правителям, так как они являются Божьими заместителями на земле. Очень ярко это проявлялось, например, в учениях *Квинта Септимия Флоренса Тертуллиана* (ок. 160 – ок. 220), раннехристианского писателя, теолога и апологета, положившего начало латинской патристике и церковной латыни. Именно с него началось обоснование преимуществ христианской веры (в сравнении с языческими практиками Римской империи), особое место в котором отводилось доказательству божественного происхождения власти.

Другим ярким представителем той эпохи был *Фома Аквинский* (1225–1274), который изложил свои политические взгляды в труде «О правлении государей» (1266). В трактате сказано, что власти следует повиноваться в той мере, в какой она благословенна. То есть ей можно сопротивляться, если она завоевана, ее указам можно и должно не повиноваться, если они предписывают греховные деяния. Таким образом, видно, что на первом месте для Фомы Аквинского стоит религиозная нравственность, но между тем он в духе своего времени продолжает утверждать, что все виды власти в конечном счете от Бога.

Несложно догадаться, что божественная природа власти проходит красной нитью не только в учениях вышеназванных мыслителей. Этой же позиции придерживался и *Аврелий Августин Блаженный*, и *Аниций Манлий Торкват Северин Боэций*, их последователи и ученики, создавшие образ правителя – духовного человека, обязанного подчиняться главе христианской церкви, так как именно от нее происходит могущество власти.

Возрождение

Несмотря на то что взгляды на власть и управление государством встречаются у ряда мыслителей этого времени, остановимся на человеке, с которого, по сути, началась новая эпоха видения проблем политики. Речь идет о *Никколо Макиавелли* (1469–1527), который, работая секретарем правительства Итальянской республики, имел возможность наблюдать политику государства изнутри начиная с 14 лет. Это, вероятно, и сформировало его рационально-критическое отношение к действительности, проявляющееся в его небольшом, но наиболее важном для нас трактате «Государь» (1513; опубликован в 1532, после смерти автора).

Важно, на наш взгляд, отметить, что самоназвание *Il Principe* не такое простое, как может показаться на первый взгляд. Русскоязычные издания выходят обычно как «Князь» или «Государь», обозначая тем самым лицо, управляющее государством. Однако термин *Il Principe* образован от латинских слов «первый» и «захватить» (т. е. «первый, кто захватил власть»), что уже говорит о том, что в трактате будет рассмотрен новый тип властителя, которому не свойственны морально-нравственные принципы античных философов.

Участие в реальной политической деятельности позволило мыслителю прийти к заключению, что сфера политики должна быть самостоятельной, отдельно стоящей от других сфер жизни общества, а власть, определяющая ее логику, есть не что иное, как предмет политической науки. Последняя, таким образом, должна изучать поведение правителей, людских масс и их взаимодействие. Как мы видим, именно с помощью Макиавелли наука о политике освободилась от оков религии, взяв в качестве основного так называемый метод политического реализма, суть которого сводилась к наблюдению за реальными фактами с целью постижения истинного положения вещей.

Возможно, наблюдение за реальной политикой также привело к тому, что она была отделена мыслителем от морали. Макиавелли обосновывает это, ставя во главу угла целесообразность: цель сопоставляется со средствами, которые, в свою очередь, – с обстоятельствами и результатами. То есть выбор цели в гораздо большей степени зависит от обстоятельств, а не от морали; сама же цель оправдывает любые средства. Именно поэтому мы видим в его работе оправдание, по сути, вынужденной жестокости, обвинений в которой государю не следует страшиться:

“ «Учинив несколько расправ, он [государь] проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствует беспорядку. Ибо от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает все население, тогда как от кар, налагаемых государем, страдают лишь отдельные лица»¹⁷. ”

Более того, государь, коим может стать любой человек с выдающимися качествами, – лидер решительный, жесткий, дерзкий и отважный, движущей силой которого является жажда славы. Все эти качества позволяют ему не только захватить и удерживать власть, но и в случае необходимости, не страшась, нападать первым.

По сути, «Государь» есть не что иное, как пособие о том, как установить, сохранить и расширить государство, как завоевать и удержать политическую власть. При этом, как уже было сказано выше, основная методология, используемая автором, весьма нетривиальна для той эпохи – рациональная. Объяснением такому содержанию может служить раздробленность Италии того времени. По мнению мыслителя, не допустить дальнейшего ее разделения можно только с помощью единоличной власти, при этом осуществлять великие замыслы правитель должен с опорой на «поглощенно следящих за ходом событий подданных», которых нужно держать «в постоянном восхищении и напряжении», а тех из них, кто совершил «что-либо значительное в гражданской жизни, надо награждать и карать таким образом, чтобы это помнилось как можно дольше. Но самое главное для государя – постараться всеми своими силами создать себе славу великого человека, наделенного умом выдающимся»¹⁸. Самых подданных он делит на народ и знать, советуя в своем правлении опираться в большей степени на первых, поскольку последние, будучи охотниками за властью, могут устраивать заговоры. Народ же от власти далек, но в случае недовольства отвлечь его внимание от персоны государя может парламент.

Макиавеллиевский правитель очень отличается от правителя времен Античности, у которого на первом месте стоят мораль и нравственность. Более того, исходя из эгоистичности человека, философ считает, что правитель, будучи тоже человеком, не может состоять исключительно из положительных качеств, а необходимость удерживать в своих руках власть и вовсе требует от него быть недобродетельным. Между тем очень важно добродетельным слыть в умах людей, создавая о себе славу «великого человека».

Рациональность, с которой Макиавелли подходит к анализу качеств государя, допускает наличие в нем любых пороков. Исключение составляют лишь те, которые могут лишить его власти. В силу этого он рассуждает о том, что правитель может и должен обладать чертами *льва и лисы* (эту идею позже разовьет В. Парето). Мыслитель пишет о том, что:

“«Лев боится капканов, а лиса – волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков. Тот, кто всегда подобен льву, может не заметить капкана»¹⁹. ”

Все это позволяет Макиавелли прийти к выводу о том, что:

¹⁷ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. С. 49.

¹⁸ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. С. 67.

¹⁹ Там же. С. 51.

«Разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. Такой совет был бы недостойным, если бы люди честно держали слово, но люди, будучи дурны, слова не держат, поэтому и ты должен поступать с ними так же. А благовидный предлог нарушить обещание всегда найдется»²⁰.»

Принципы управления, подобные описанным, а также личностные качества, отмеченные Макиавелли, послужили тому, что в наше время был выделен макиавеллиевский тип лидера, в основе которого лежит манипулятивный подход в межличностных отношениях и управлении²¹. Более того, можно смело сказать, что мыслителем были заложены основы политической техники управления и описаны новые формы политического руководства, что нашло затем продолжение в трудах исследователей, рассматривающих политическую элиту без привязки к их моральным качествам (например, Моска, Миллс).

Новое время

Данный период истории характерен попытками мыслителей найти возможность устройства общества на принципах рационализма, свободы и гражданского равенства. По этой причине идеи лидерства в работах этого времени проявляются нечасто, а у некоторых мыслителей они подвергаются критике.

Концепция сильной власти прослеживалась в трудах *Томаса Гоббса* (1588–1679), по причине чего мыслителя относят к «духовным отцам авторитаризма и тоталитаризма». При этом лучшей формой правления государством он считал монархию, в которой проявляется идеал абсолютной и неразделенной власти, достичь которую можно двумя способами: завоевав ее (т. е. путем физической силы) и путем добровольного соглашения.

В трудах Гоббса прослеживаются идеи, которые затем будут развиты в работах, содержащих в себе социально-психологическое наполнение идеи лидерства. Так, в произведении «Философские основания учения о гражданине» (1642) философ уделяет внимание мятежам и восстаниям, где впервые появляется идея о вождях, по сути, лидерах народных масс:

«Для существования этой надежды нужны четыре условия: число, орудия, взаимное доверие и вожди. <...> Если у людей, настроенных враждебно и измеряющих правомерность своих действий собственным судом, будут соблюдены эти четыре условия, для возникновения восстания и смятения в государстве не нужно больше ничего, кроме кого-нибудь, кто бы их подстрекал и возбуждал»²².»

Идея предводительства довольно ярко проявляется в теории *Томаса Карлейля* (1795–1881), которая изложена в его работе «Герои, почитание героев и героическое в истории» (1841), где, по сути, описана целая лидерская концепция на примере великих вождей. Философ говорит о том, что контуры истории определяют великие люди:

«Всемирная история, история того, что человек совершил в этом мире, есть, по моему разумению, в сущности, история великих людей, потрудившихся здесь, на Земле. <...> Все содеянное в этом мире представляет, в сущности, внешний материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежащих великим людям, посланным в этот мир. История этих последних составляет поистине душу всей мировой истории»²³.»

Карлейль излагает свои соображения на тему героев и их роли в истории в форме шести бесед, каждую из которых посвящает одному типу героев и иллюстрирует кем-то из великих:

²⁰ Макиавелли Н. Государь. С. 51.

²¹ См, например: Саитова М. Л. Макиавеллизм как личностная черта лидера // Наука и мир. 2017. № 3–2 (43). С. 76–78.

²² Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М.; Минск: АСТ; Харвест, 2001. С. 158.

²³ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: Эксмо, 2008. С. 7.

Один, Магомет, Данте, Шекспир и т. д. Если посмотреть на имена этих «героев» в оглавлении книги, то можно заметить хронологический характер выстраивания бесед. Тем самым автор, вероятно, хотел подчеркнуть значимость описываемых людей в истории и их роль в переходе от одного периода к другому.

Первая беседа посвящена герою-божеству и иллюстрируется Одним; вторая – герою-пророку, в качестве примера которого Карлейль приводит Магомета; на следующем этапе философом выделены Данте и Шекспир как примеры героев-поэтов; за ними следует герой-пастырь, к коему можно отнести Лютера; пятая беседа посвящена герою как писателю и иллюстрируется Джонсоном, Руссо, Бернсом; наконец, шестая беседа – рассуждения о герое-вожде, ярким примером которого служат Кромвель и Наполеон.

В работе мы можем наблюдать не только как меняется тип героя в зависимости от исторических условий, но и как меняется отношение людей к нему, и по мере продвижения к шестой главе мы видим, что герой все больше принимает черты лидера. Так, герою-божеству люди поклоняются, что проявляется и по отношению к герою-пророку – богом вдохновленному человеку. Однако такая форма отношения свойственна примитивным культурам. Поэт – совсем иное. Отношение к нему продиктовано тем, что он может быть и философом, и политиком. Пастырь, казалось бы, – тот же Пророк, однако в нем уже гораздо больше от Человека, нежели от Бога. Это он должен привести людей в Царствие Божие, внушая между тем благоговейный ужас. И вот на сцене появляется герой-писатель, который словно отделяет для Карлейля прошлое от настоящего и будущего. Именно он своими трудами строит новый мир, в котором место последней форме героизма – вождю, «величайшему из великих», совмещающему в себе земные и духовные достоинства.

Герой, «великий человек» Карлейля весьма отличается от простых людей своими особыми, очень ярко проявляющимися личностными качествами, среди которых можно назвать искренность, оригинальность и, конечно, гениальность, проявляющуюся в том числе в обладании интуитивным знанием. Благодаря этому он, как правитель у Платона, видит Истину, проникая в суть вещей. И его миссия – сделать эту Истину понятной остальным, нести миру откровение и свет истинного знания: «Герой – тот, кто живет во внутренней сфере вещей, в истинном, божественном, вечном, существующем всегда, хотя и незримо для большинства, под оболочкой временного и пошлого: его существо там; высказываясь, он возвещает вовне этот внутренний мир поступком или словом, как придется»²⁴.

Таким образом, у Карлейля мы видим, что люди объединяются в какую бы то ни было группу (вплоть до объединения в общество) посредством культа вождя, при этом сами подданные не могут ничего сделать без короля, который, в отличие от них, способен действовать и в одиночку. Цель любой революции или парламентского предложения, по Карлейлю, по сути своей сводится к поиску и избранию самого способного руководителя, т. е. лидера.

Даже беглый обзор идей лидерства в социально-философских учениях показывает, что тема предводительства была актуальна во все времена. Однако, как мы уже говорили выше, центральными дефинициями в этих работах были государственная власть и управление государством. Именно сквозь их призму велись все рассуждения о тех, кого мы сегодня называем политическими лидерами.

²⁴ Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. С. 159.

1.2. Социально-психологическое наполнение идеи лидерства

С началом XIX века стилистика воззрений на проблему управления государством меняется. Уже сам факт того, что именно в это время появляются термины «лидер», «лидерство», говорит нам о смене фокуса внимания, подтверждение чему мы можем найти в огромном количестве философских, психологических, социологических концепций, посвященных природе данного феномена и его антропологическому смыслу.

Ключевой особенностью изучения проблематики лидерства в XIX веке является его социально-психологическое наполнение. Во многом это связано с появлением на политической арене новых «участников» – *народных масс и толпы*. Испытывая интерес к таким стихийным массовым образованиям, мыслители того времени буквально совершили революцию в проблематике лидерства.

Первопроходцем в этой области является не Лебон, как полагают многие, и даже не Сигеле или Тард, а наш соотечественник *Николай Константинович Михайловский* (1842–1904), который в 1879 году впервые сказал о том, что толпа – это самостоятельное общественно-политическое явление, подлежащее специальному изучению. Он же впервые дал ей определение, назвав «массой, способной увлекаться примером».

В 1882 году им была опубликована статья «Герои и толпа», где он описал свою теорию, согласно которой тем самым героем является вовсе не какая-то уникальная личность, а любой человек, который в силу обстоятельств демонстрирует образец для общего подражания, а значит – смог возглавить толпу хотя бы на непродолжительное время. Здесь важно отметить, что героя этого создает сама толпа, он словно аккумулирует ее энергию.

Несмотря на то что сам термин «герой» содержит в себе положительную коннотацию, в трактовке Михайловского этический компонент, равно как и соответствующие личностные качества, уходят на второй план. То есть герой толпы может быть и глупцом, и негодяем, а действия его могут быть вызваны трусостью или эгоизмом.

Рассуждая об управлении толпой, Михайловский упоминает *подражание*, о котором позже напишет Г. Тард в своих «Законах подражания». Именно склонность людей к копированию чьего-то поведения заставляет их повторять действия героя. При этом делают они это, находясь в состоянии, близком к гипнотическому, погружению в которое способствует скудность красок, звуков, форм, интересов и обособленность существования. Находясь в таких «ограничительных» состояниях, люди «гипнотизируются самой жизнью» и поддаются влиянию извне.

Позже, в 1891 году, Михайловский в своей работе «Еще о героях» скажет, что помимо обозначенных выше причин повторения действий героя отдельно стоит выделить его *обаяние*, проявляющееся в «резком, энергическом» действии. Вся суть управления толпой, таким образом, сводится к необходимости

“«...*поступать, как поступает магнетизер, делающий гипнотический опыт. Он должен произвести моментально столь сильное впечатление на людей, чтобы оно овладело ими всецело и, следовательно, на время задавило все остальные ощущения и впечатления... <...> ... Или же он должен поставить этих людей в условия постоянных однообразных впечатлений. И в том, и в другом случае он может делать чуть не чудеса, заставляя плясать под свою дудку массу народа и вовсе не прибегая для этого к помощи грубой физической силы*»²⁵. ”

²⁵ Михайловский Н. К. Соч.: в 6 т. Т. 2. СПб., 1896. С. 349.

Ниже будут описаны взгляды на толпу и ее предводителей у других классиков, стоящих у истоков социально-психологической мысли. Однако, прежде чем приступить к ним, необходимо отметить, что герои толпы Михайловского отличаются от вожаков, описанных его зарубежными коллегами, тем, что являются неким этапом в развитии чувств и мыслей толпы, которая неким создает так же просто, как и низвергает. Именно поэтому, по утверждению нашего соотечественника, толпой правят не вожаки, а ее, толпы, эмоции.

Сципион Сигеле (1868–1913) – итальянский социолог, работавший в направлении, развитом В. Парето, Г. Моской, Р. Михельсом: психология реализации власти, механизмы господства властного меньшинства над подвластным большинством. При этом интересовали исследователя не столько элита, сколько социальные группы, являющиеся носителями группового и массового сознания.

Одна из самых известных его работ «Преступная толпа. Опыт коллективной психологии» (1892) содержит в себе идею о том, что именно толпа, будучи предрасположенной к девиантному поведению, представляет собой олицетворение общественного упадка. Однако толпа, несмотря на то что является стихийным образованием, может быть управляема наиболее одаренными людьми (не обязательно из ее состава). Позже Лебон назовет их вожаками толпы. Эти люди увлекают за собой большинство, которое испытывает бессознательное почтение к ним. Сигеле отмечает, что лидер (вожак) толпы, чтобы стать таковым, должен обладать такими качествами, как смелость, знание жизни, умение олицетворять идею, ум. Однако выше всех этих свойств стоит *дар внушения*, что позволяет ему распространять идеи, заражая ими все большее и большее количество людей. Сигеле, рассуждая об этом, приводит в пример военачальников, политических или религиозных деятелей, которым необходимо всячески поддерживать эту идею в своих последователях, поскольку без этой подпитки она в скором времени может умереть.

Таким образом, мы видим, что в трудах Сигеле не уделено большого внимания вопросам вождизма или лидерства. Речь о них идет исключительно в контексте рассмотрения поведения толпы. Однако итальянским социологом впервые были осмыслены механизмы, посредством которых индивидуальное сознание преобразуется в групповое или массовое, не сводя тем самым группу или общность в простую сумму входящих в нее индивидов, что потребует от исследователей поиска ответов на вопрос об управлении этим стихийным образованием.

Имя *Гюстава Лебона* (1841–1931) хорошо знакомо всем, кто хоть в какой-то степени интересовался психологией нетрадиционных социальных общностей, коими являются масса и толпа. Пожалуй, это один из самых цитируемых исследователей XIX–XX веков по этой теме. Рассуждения Лебона о толпе, ее поведении и механизмах управления ею были обоснованы его предположением об общем упадке культуры и наступлении века толп. Свои мысли он изложил в работе «Психология масс» (1895), которая на русском языке издается чаще всего вместе с другой его работой «Психология народов»²⁶. В последней Лебон сначала рассуждает о великих людях (не тождественных вождям и лидерам), которые воплощают в себе силу расы. Когда же речь заходит о великих в политике, то Лебон описывает их как людей, «которые предвидят зарождающиеся потребности, события, подготовленные прошлым, и указывают путь, которого следует держаться»²⁷. Однако автор тут же замечает, что эти люди могут править, строить и уничтожать города, а может, и целые империи, но только до тех пор, пока «умеют направлять свои усилия в духе потребности эпохи».

Лебон в своем трактате говорит нам о великих – как находящихся у власти, так и нет. Последние – мудрецы. Они не стремятся к власти и всячески ее избегают. А вот первые из упомянутых чаще всего фанатичны и бывают слепы в своем стремлении к каким-то целям (порой

²⁶ На русском языке чаще всего издаются обе эти работы под общим названием «Психология народов и масс».

²⁷ *Лебон Г.* Психология толп. М., 1998. С. 109.

иллюзорным). Между тем их одержимость, подвластность коллективному бессознательному, умение воплощать мечтания масс зачастую и стоят у истоков прогресса человечества.

Но есть ли категория людей, которых можно отнести к лидерам иного типа, т. е. таких, которые не являются мудрецами или политическими фанатиками, но способны изменять мир, ведя за собой людей? Лебон пишет о них во второй своей книге, посвященной психологии масс, в частности в главе о *вожаках толпы*.

Эти люди одержимы идеей, буквально загипнотизированы ею, порой психически неуравновешенны. Нетрудно догадаться, что вожаки – не мыслители, это – люди действия. Однако для того, чтобы вести за собой других, они должны сначала заставить их верить себе. Может сложиться впечатление, что предводителем толпы способен стать любой владеющий словом оратор, но Лебон ставит таковых в самый низ «иерархии»:

«...они [великие вожаки] образуют вершину пирамиды, постепенно спускающейся от этих могущественных властителей над умами толпы до того оратора, который в дымной гостиной медленно подчиняет своему влиянию слушателей, повторяя им готовые формулы, смысла которых он сам не понимает, но считает их способными непременно повести за собой реализацию всех мечтаний и надежд»²⁸.»

Сила вожака толпы, доносящего до нее свои идеи, заждется на трех столпах: *убеждение, повторение и зараза*. Однако идеи, распространяемые с их помощью, обязаны своим могуществом главным образом *обаянию* – таинственной силе, которая «парализует все критические способности индивида и наполняет его душу удивлением и почтением»²⁹. Конечно, таковым может обладать и сама идея, но если им обладает человек, то он может стать великим вожаком, поскольку такие, как он, «...внушают свои идеи, чувства тем, кто их окружает, и те им повинуются».

Таким образом, по Лебону, вожак (а по сути, лидер) толпы – это фанатик, способный заразить других своими идеями, великий же вожак – это человек, который, помимо этого, еще и обладает силой обаяния. Деспотичность, которая зачастую свойственна вожакам, не пугает толпу, в душе которой «преобладает не стремление к свободе, а потребность подчинения; толпа так жаждет повиноваться, что инстинктивно покоряется тому, кто объявляет себя ее властелином»³⁰. Способствует этому еще и такое качество вожака, как смелость, которая, по мнению Лебона, нужна больше, чем интеллект:

«...вождь может быть порой умным и образованным, но в целом это ему скорее бесполезно, чем полезно»³¹,»

ведь именно отвага, а не ум превращает возможность в реальность, а рассуждение в действие.

В завершение можно сказать, что что Лебон, будучи сторонником биологической детерминации психики, подчеркивает значимость психологии толпы, анализируя которую, приходит к своим выводам относительно качеств и свойств человека, который может управлять ею. При этом он не без сожаления утверждает, что начинается век толп.

Жан Габриель Тард (1843–1904), французский социолог, в своей знаменитой работе «Общественное мнение и толпа» (1892) описал возникший благодаря новым формам коммуникации феномен общности³². Между тем для выявления ключевых характеристик нового явления он прибегал к сравнению его с толпой, что позволяет нам выделить ряд особенностей последней, в том числе в контексте управления ею.

²⁸ Лебон Г. Психология толп. С. 184.

²⁹ Там же. С. 187.

³⁰ Там же. С. 195.

³¹ Там же. С. 198.

³² Термин public очень часто не совсем корректно переводят как «публика».

Прежде всего нужно сказать, что Тард не согласен с тезисом Лебона о том, что наступает век толп. Он говорит, скорее, о веке общественности – особой формы воображаемого сообщества, где каждый член может никогда лично не встречаться с другими, но представляет их себе как людей, разделяющих одинаковые с ним убеждения и оценки, полученные в результате потребления сообщений из одних и тех же каналов массовой коммуникации. Толпа же, по его мнению, иррациональна по своей природе, поэтому ее поведение деструктивно. Способ коммуникации в толпе – традиционный, из уст в уста, поэтому лидер (или вождь), который в ней появляется, должен обладать определенными свойствами, позволяющими ему выстраивать эту коммуникацию. По мнению Тарда, толпа и в своих воззрениях, и в своем поведении уподобляется лидеру:

«Роль этих вожаков тем значительнее и заметнее, чем с большим единодушием, последовательностью и разумом действует толпа, чем более приближается она к нравственной личности»³³. ”

То есть любая общность людей, любая организация в итоге хочет того, чего хочет ее глава, характер которого имеет наиважнейшее значение. При этом выбор толпы может быть не самым лучшим (ведь она иррациональна, и, как говорил Лебон, уровень ее интеллекта весьма низок), поэтому она может ухватиться за первого встречного, который умеет говорить пламенные речи. Впрочем, не только ораторские способности определяют человека как потенциального вожака толпы. Тард выделяет еще ряд качеств, каждое из которых является самодостаточным, но иногда может быть заменено другим:

«Один человек получает власть над другими либо благодаря исключительному развитию воли, хотя при этом ум остается посредственным, либо благодаря исключительному развитию ума или только убеждения, хотя бы характер оставался относительно слабым; либо эту власть дает непреклонная гордость или сильная вера в себя, при которой человек превращает себя в апостола, либо творческое воображение»³⁴. ”

Таким образом, вожаку, лидеру необходимы *воля или ум, вера в себя или гордость и воображение*.

Надеяться на то, что в определенный момент толпа «перерастет» своего предводителя и станет самостоятельным субъектом, не стоит. Вождь, его мысли и в какой-то степени его энергия становятся составной частью толпы, даже если вождь «исчезает»:

«Случается также часто, что толпа, приведенная в движение кучкой воспламененных людей, образующих ядро, обгоняет их, и всасывает в себя, и, ставши безголовой, не имеет, как может показаться, вожака; но в действительности она не имеет его в том смысле в каком тесто, поднявшись, не имеет больше дрожжей»³⁵. ”

Таким образом, мы видим у Тарда первостепенную роль вожака в определении намерений, характера и действий толпы, которую он возглавляет. Более того, он считает, что так называемая душа любого стихийного образования есть не что иное, как душа их лидера. А есть ли душа у толпы (как об этом говорил Лебон) или «коллективное сознание» (как об этом говорил Э. Дюркгейм), если нет вождя? По мнению Тарда, такое крайне маловероятно: душа толпы неуловима и не существует в реальности, а ее психическое начало – это тот самый идеальный лидер, *которого несет в себе каждый член толпы*.

Мы неслучайно выделили последние слова. Дело в том, что любой лидер, согласно Тарду, является своеобразным зеркалом толпы. То есть каждый участник этого стихийного образования в вожаке видит себя или, точнее, что-то вроде идеального образа себя, через который

³³ Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М.: Институт психологии РАН; КСП+, 1998. С. 377.

³⁴ Там же. С. 400.

³⁵ Тард Г. Мнение и толпа. С. 377.

человек толпы словно самореализуется. Именно поэтому толпа зачастую восхищается своим предводителем.

Подводя итог, можно сказать, что Тард в своих воззрениях на вожаков толпы довольно схож с мнением Лебона. Расходятся они в видении роли толпы в истории. Лебона, скорее, можно считать «пессимистом», полагавшим, что в истории возьмет верх толпа – движущая сила революций, способная на разрушения, равно как и на героизм с самопожертвованием, под предводительством вожаков, «узколобых» людей одной идеи. При этом Тарда вполне можно назвать прогрессистом, который считал, что общество – это продукт взаимодействия индивидуальных сознаний через общение и что развитие форм коммуникаций приведет к тому, что верх возьмет не толпа с ее вожаками, а общественность, где люди, «сливаясь в унисон», сохраняют свои индивидуальные качества, что позволит человечеству идти по пути интеллектуализации.

Серж Московичи (1925–2014) – еще один французский исследователь, социальный психолог, занимавшийся в том числе и психологией толпы. Мы остановимся на тех аспектах его теории, которые сосредоточены в трактате «Век толп» (1981).

Проанализировав труды своих предшественников, Московичи выстроил свою концепцию, в рамках которой описал процесс изменения психики человека в толпе, а также исследовал взаимодействие толпы и вождя.

Точно так же, как и Лебон, Московичи утверждал, что «человек-индивид» и «человек-масса» – совершенно разные формы проявления человеческой психики. Именно поэтому, прежде чем говорить об управлении толпой, необходимо помнить, что она обладает своей формой мышления, которая строится на стереотипах и образах. По этой причине толпой нельзя управлять с помощью рассудка. Не поможет в этом деле и сила.

По мнению Московичи, любое объединение людей, идущее к одной цели или воспринимающее одну идею, обязательно должно иметь вожака. Без него масса ничего не может создать. А вот подчинить себе толпу вожак может не с помощью обаяния, о котором говорили другие исследователи, а посредством *авторитета* – признака, который «светится» через веру и мужество. Эта особенность складывается из убежденности и упрямой отваги, без которых вождь не сможет оказать гипнотическое воздействие, заставляющее толпу идти за ним. Конечно, помимо этого, вожак должен работать и над другими свойствами и качествами: осанка, точный и повелительный стиль речи, простота суждений и быстрота решений, способность уловить и передать эмоцию, привлекательность манер, дар формулировки, которая производит эффект, и даже вкус к театральной инсценировке. То есть строить свое общение с толпой предводителю необходимо с помощью простых слов и повелительных формулировок, используя образные аллегории. Иными словами, нужно преподносить ей не рассуждения, а лозунги, своеобразные формулы. Способ же управления толпой неизменен – *внушение*.

Можно заметить, что Московичи в своем описании употребляет не слово «вожак», а уже более политически окрашенный термин «вождь». Собственно, даже свойства и качества, обозначенные им, говорят об уже более высоком уровне предводителя толпы, нежели это было у Лебона или Тарда. В тексте Московичи уже можно увидеть именно *политического лидера*, который должен не просто управлять толпой, а покорять народы и строить новые миры.

Таким образом, как мы видим, проблематика лидерства в учениях XIX века изучается в основном в контексте управления стихийными сообществами. Во всех описанных нами работах вожак (а по сути, лидер) должен обладать какими-то качествами, чтобы его услышали и за ним пошли. То есть это не просто человек, обладающий властью по праву рождения или принадлежности к какому-то классу, а заслуживший тем или иным образом право так называться. Помимо этого, ключевым отличием лидеров в работах мыслителей XIX века от правителей и героев, которым посвящались трактаты более ранние, является то, что механизмы взаимодей-

ствия их с теми людьми, которыми они управляют, носят исключительно социально-психологический характер.

1.3. Проблема лидерства в политической науке

Как уже было сказано выше, идеи лидерства по мере приближения к XIX веку приобретают более четкие контуры. Между тем сколь-либо релевантные данной проблеме публикации датируются 1900–1910 годами, после чего стали выходить работы, в которых уже были изложены не просто размышления о том, каким должно быть правителю, а концептуализация социально-психологической природы феномена лидерства и, наконец, его политологическое осмысление.

Макс Вебер (1864–1920) – немецкий социальный философ и историк. Свою политическую теорию, изложенную в работе «Хозяйство и общество» (1925), он строит на двух основных понятиях: «власть» и «господство». Давая определение каждому из этих терминов, философ понимает под первым шанс «действующего лица на то, чтобы *навязать* (выделено авт. – *Палитай И.С.*) свою волю другому индивиду даже при условии сопротивления последнего»³⁶. Господство же, по мнению Вебера, представляет собой *подчинение* господину тех, кто теоретически должен ему повиноваться. Как видно, в первом случае отсутствует факт долженствования, в то время как во втором – приказ признается подчиняющимися. На основании этого можно сделать вывод о том, что господство представляет собой институализированную форму власти.

Понятия «*власть*», «*господство*» и «*легитимность*» являются ключевыми в теории Вебера. На страницах своей работы он не только соотносит указанные понятия, но и, рассуждая о социальных отношениях (власти и подчинения), выходит на тему роли личности в истории. Делается это им, во многом благодаря категории «*харизма*», которую он использовал для того, чтобы наряду с *законом* и *традициями* описать способы легитимации власти.

Власть, основанная на традициях, существует до тех пор, пока подчиненные верят в вечность и священность существующего порядка. Таким образом, она не только опирается на существующие традиции, но и ограничена ими.

Второй тип власти, рационально-легальный или законный, имеет место при единых для всех нормах социального поведения. Неотъемлемой ее частью является не только государство, но и конституция, а также бюрократический аппарат, который благодаря тому, что следит за исполнением законов, при данном типе господства зачастую становится основным политическим субъектом.

Наконец, третий, харизматический тип власти в основе своей легитимности имеет особые личностные свойства лидера, которые в своей совокупности дают то, что Вебер назвал «*харизмой*». Сам термин впервые был использован Робертом Зомом, который исследовал раннехристианские общины. Он подразумевал под ним мистический дар пророка. В общем и целом Вебер не сильно изменил содержательное наполнение понятия, вкладывая в него некие сверхчеловеческие, надбиологические свойства, которые позволяют человеку оказывать влияние на других людей. Иррациональная природа данного типа лидерства довольно хорошо объясняет, почему оно возникает в революционные периоды, когда основной задачей ставится разрушение прошлого и «прорыв обыденности».

Между тем в своей работе Вебер отмечает, что лидеру этого типа для сохранения легитимности (если он еще не стал лидером рационально-легального типа) необходимо постоянно поддерживать свой харизматический авторитет. Причем потерять он его может даже по причинам естественного характера (засуха, наводнение, астрономические явления и т. д.) в силу того, что сам лидер является своеобразным «сыном неба», а его власть сродни религиозной.

³⁶ Вебер М. Национальное государство и народнохозяйственная политика // Политические работы. М., 2003.

По этой же причине, как считал Вебер, в современной истории примеры лидеров данного типа встречаются все реже в силу рационализации.

Само понятие «харизма» на сегодняшний день стало довольно расхожим. Между тем его операционализация в социогуманитарных науках прописана плохо. Последовательница Вебера А. Уиллнер, продолжая его дело, выделила в этой категории четыре измерения: *имидж лидера, согласие, сплочение и эмоции*. Она дает определение каждой из этой составляющих и затем описывает, как все они проявляются в отношениях лидера с последователями. Однако, несмотря на попытки, предпринятые Уиллнер и рядом других исследователей, Г. Маркузе назвал харизму «самым сомнительным из всех понятий социологии Вебера»³⁷.

Влияние концепта «харизма» прослеживается в работах *Джеймса МакГрегора Бернса* (1918–2014). В частности, в его труде «Лидерство» (1978) можно видеть, что исключительный лидер появляется в условиях политического перелома (как харизматичный лидер у Вебера). Акцент при этом делается на поведенческой составляющей феномена: в ситуации кризиса настоящий лидер способен поменять поведение своих последователей. Но как и за счет чего? Рассуждая на эту тему, МакГрегор Бернс вводит два типа лидерства: *транзакционное* (соглашательское, компромиссное) и *трансформационное*.

Первое из названных основано на обычных транзакциях, под которыми понимается обмен между лидером и его последователями политическими ценностями. Такой тип отношений весьма рутинен. Примером могут быть взаимодействия лидера партии и ее членов, лидера национального масштаба и избирателей (или рядовых граждан). Однако такие транзакции имеют в своей основе удовлетворение скорее базовых потребностей, находящихся на нижних уровнях пирамиды Маслоу. Именно поэтому эти лидеры являются таковыми на «коротких дистанциях». Иными словами, метод кнута и пряника, который чаще всего используется лидерами этого типа, хорошо показывает себя при выполнении конкретных и сиюминутных задач: если какие-то шаги выполняются вовремя и качественно, работа ведется в хорошем темпе, исполнителя ждет награда, в обратном случае – следует наказание.

Однако если мы будем говорить о стратегических задачах (а настоящий политик ставит перед собой именно таковые), то необходимо обращаться уже к верхним уровням пирамиды потребностей, с которыми имеет дело лидерство трансформационное. Оно обращается к моральной стороне развития социальных ценностей, превращая лидера в образец для подражания, в человека, поощряющего творческие и инновационные идеи своих последователей или членов своей команды. Более того, используя различные механизмы, трансформационный лидер усиливает мотивацию, моральный дух и производительность. Именно поэтому такие лидеры очень часто (равно как и харизматичные) возглавляют революции.

Сам МакГрегор Бернс описывает отличие этих двух типов так:

«Транзакционные лидеры являются лидерами, которые обменивают реальные вознаграждения за труд на преданность последователей. Трансформационные лидеры являются лидерами, которые заставляют своих последователей сосредоточиться на более высоких порядках собственных потребностей, при этом повышая осведомленность о значении результатов собственного труда и новых способов, с помощью которых эти результаты могут быть достигнуты. Транзакционные лидеры, как правило, более пассивны, в то время как трансформационные лидеры демонстрируют активное поведение»³⁸.

Однако достаточно очевидным является то, что такая дихотомия не учитывает огромного количества политических ситуаций, требующих других моделей поведения.

³⁷ Цит. по: *Кибардина Л. Н.* Анализ харизматического лидерства в социологии Макса Вебера // Омский научный вестник. 2008. № 2 (66). С. 35.

³⁸ *Burns J. M.* Leadership. New York: Harper & Row, 1978.

Роберт Чарльз Такер (1918–2010), так же как и МакГрегор Бернс, призывал отделять «реальных лидеров» от простых должностных лиц, менеджеров в политике. В своей работе «Политика как лидерство» (1981) он пишет о том, что первые способны выполнять функции, определяющие цели и результаты лидерства, которое, таким образом, во многом имеет деятельностьный характер и определяется им как «указание направления, которое в конечном счете нацелено на политическое действие»³⁹.

Анализируя лидерство, Такер выделяет *лидеров-консерваторов, реформаторов и революционеров*. Каждый из них появляется в определенной ситуации и в контексте доминирующих характеристик политической культуры, имея своей целью их преобразование в соответствии с некой идеальной моделью. Так, консерватор считает, что реальность близка к идеальной модели и старается сохранить статус-кво, реформатор меняет ситуацию, традиции и обычаи, стремясь приблизить реальность к идеалу, образ которого создается в обществе, революционер же расценивает текущее состояние как неприемлемое и стремится к коренным преобразованиям. Говоря о последнем типе, нужно отметить, что в работе Такера, точно так же как у МакГрегора Бернса, можно увидеть следы концепции Вебера, которую он перерабатывает и делает более конкретной: харизматичный лидер – это не просто тот, кто обладает определенным набором свойств, данных ему от природы; лидером данного типа является лишь тот, кто использует эти качества для сплочения людей во имя революции. Другими словами, определяющей чертой харизматичного лидера, по Такеру, является его революционность.

Еще одним крупным исследователям, внесшим вклад в изучение политического измерения лидерства, был французский политолог *Жан Блондель* (1929–2022). Наиболее широкое распространение получила его работа «Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу» (1987), где, как показывает нам название, автор попытался сконструировать интегральную концепцию.

В работе им отмечается, что какого-либо общепринятого определения у изучаемого феномена нет. Причиной этому он видит тот факт, что исследователи «стремятся не упустить из виду то множество путей, которыми следовало бы идти при анализе лидерства»⁴⁰, и в итоге мало внимания уделяется тому, что можно было бы назвать «сердцевиной проблемы».

Сам Блондель, рассуждая на тему «Что же такое политическое лидерство?», приходит к заключению, что по сути и по форме это есть феномен власти, поскольку оно сводится все к тому же управлению людьми. В данном ключе он ставит практически знак равенства между политическим лидерством и определением власти, данным Вебером: лидерство состоит в способности одного лица или нескольких лиц, находящихся «на вершине», заставлять других делать то позитивное или негативное, что они не делали бы или в конечном счете могли бы не делать вообще. Однако после этого делает небольшое уточнение: в отличие от простой власти, лидер имеет эту власть над членами общества, а в случае национальных лидеров – над всеми гражданами страны. Плюс ко всему Блондель указывает еще один отличительный признак политического лидерства – его долговременный характер.

В силу того, что результаты деятельности лидеров являются весьма значимыми для граждан, Блондель говорит о необходимости детальной классификации политического лидерства, которая позволит дать в той или иной степени объективную оценку их работы. В основе такой, по его мнению, должны лежать масштабы проблем, с которыми лидер сталкивается, и то, какова степень преобразований, осуществляемых лидером для решения этих проблем. Такие измерения позволили Блонделю выделить девять типов лидеров: спасители, патерналисты, идеологи, успокоители, пересмотрщики, реформисты, менеджеры, улучшатели, новаторы⁴¹.

³⁹ Tucker R. C. *Politics as Leadership*. University of Missouri Press, 1981. P. 15–16.

⁴⁰ Блондель Ж. *Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу*. М., 1992. С. 7.

⁴¹ Подробнее об этих типах см. параграф 3.2.

В ходе анализа исследователем затрагиваются вопросы личности лидеров, их специфических черт, окружения и институтов, оказывающих влияние на деятельность. При этом заслуга Блонделя состоит в том, что все эти неотъемлемые составляющие изучаемого нами явления рассматриваются им в совокупности. Так, он утверждает, что лидеры являются своего рода пленниками той среды, в которой они функционируют, поскольку могут делать только то, что она им позволяет. Однако и она испытывает на себе воздействие с их стороны. Но как, каким образом, за счет чего или чем оно определяется? Отвечая на этот вопрос, исследователь говорит о личности лидера, а также о природе институциональных структур, которые есть у него в распоряжении. Такое «совокупное» рассмотрение всех элементов объясняется Блонделем тем, что какое бы то ни было разграничение между ними можно провести только в теории. В реальности же они так тесно переплетены, что практически неотделимы друг от друга.

Развитие научной мысли о лидерстве в России шло иначе, чем на Западе. В 20—30-х годах прошлого столетия работ на эту тему практически не было, а те, которые встречались, в основном были посвящены «вожачеству». Однако здесь нужно отметить, что речь в них шла не о политическом измерении, а о социально-психологических разработках в сфере детских коллективов⁴². Тема политического лидерства (собственно, как и лидерства в принципе) была табуирована по идеологическим причинам, вследствие чего произошло заметное дистанцирование наших ученых от зарубежных наработок.

В начале 70-х годов появилась работа *Бориса Дмитриевича Парыгина* (1930–2012), который провел сопоставительный анализ феноменов лидерства и руководства⁴³. Это была одна из первых публикаций такого рода. При этом те немногочисленные труды, которые выходили в это время, в большинстве своем были посвящены критическому анализу «буржуазных теорий»⁴⁴.

Позже, к началу 80-х годов, обстановка в стране хоть и стала немного меняться, однако в явном виде проблематика лидерства в предметном поле политической науки появляться не спешила, а если и фигурировала, то в контексте изучения элиты, начало которому положил *Геннадий Константинович Ашин* (1930–2011). В своей работе, посвященной критике западных концепций лидерства, нашим соотечественником был обозначен *ряд принципов изучения и типологизации феномена*. Так, основанием для последней, по мнению ученого, может быть историческая эпоха, в которой он правил (или руководил). То есть тип лидера, по мнению Ашина, во многом зависит от характера времени, в которое он жил. Помимо этого, этих людей можно подразделять по масштабу решаемых ими задач, по тем классам, которые они представляют, по отношению к действующей системе. Можно сказать, что такого рода основания типологизации носят объективный характер, так как они не связаны с самим лидером. Если же принять во внимание его личность, его качества и свойства, то, с точки зрения Ашина, можно говорить о лидерах, различных по своим способностям, лидерах-начинающих и продолжателях (в зависимости от того, к чему он больше склонен: начинать какое-то крупное дело или продолжать его), а также лидерах, делящихся между собой по принципу стиля управления.

Работа Ашина хотя и носила «критический характер», позволила сократить имеющуюся дистанцию между отечественными и западными наработками на тему лидерства. Как уже было сказано, появилась она в конце 70-х годов, когда идеологические запреты на исследование этой темы постепенно смягчались. Но уже с середины 80-х годов ситуация начала меняться очень быстро. Так, на фоне преобразований общества, в том числе и его политической составляющей, в это время появляются исследования, объектом которых выступают конкретные политики, электорат, различного рода руководители и т. д. Начали возникать целые области изуче-

⁴² См., например: *Аркин Е. А.* Об изучении детского коллектива. М., 1927; *Залужный А. С.* Учение о коллективе: методология. Детский коллектив. М.; Л., 1930.

⁴³ См.: *Парыгин Б. Д.* Руководство и лидерство. Л., 1973.

⁴⁴ См., например: *Ашин Г. К.* Критика современных буржуазных концепций лидерства. М., 1978.

ния лидерства, в связи с чем в последнее десятилетие XX века можно было наблюдать большое количество публикаций с результатами эмпирических исследований по данной проблеме, многие из которых имели кросс-культурный характер.

Обозначенный тренд на практико-ориентированные исследования как в нашей стране, так и за рубежом сохранился по сегодняшний день. При этом основной интерес был сосредоточен на пересечении политического лидерства с социологией и психологией, о чем подробнее будет рассказано в следующих главах.

* * *

Как мы видим, идеи лидерства присутствовали в философских и социально-политических учениях начиная с древних времен. Однако только в начале XX века исследования по данной проблеме стали проникать в сферу политики. Между тем единого понимания сути этого феномена, равно как и его определения, до сих пор нет. Связано это с тем, что, представляя собой многомерное и многоаспектное явление, лидерство изучается не только с различных ракурсов, но и с опорой на различные методологические принципы. Более того, до сих пор остается без ответа вопрос о том, что делает человека лидером. Точнее, ответов на этот вопрос много, и каждый из них имеет право на существование, что еще раз подтверждает сложность изучаемого явления.

Вопросы и задания

1. Какие основные тенденции в изучении идей лидерства можно выделить в трудах античных мыслителей, ученых эпохи Средневековья и Возрождения?
2. В чем характерная особенность изучения лидерства в XIX веке? Какое направление исследований лидерства превалирует в этот период?
3. Как бы Вы соотнесли между собой понятия «лидер», «политический лидер» и «вожак» (толпы)?
4. Назовите ключевых исследователей политического лидерства. Когда появляются работы такого характера?
5. В чем, по мнению Блонделя, проявляются особенности политического лидерства по сравнению с лидерством в малой социальной группе?
6. Прочитайте первую и вторую главы работы Ж. Блонделя «Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу». Какие показатели автор кладет в основание оценки данного феномена? Какие достоинства и ограничения видит Блондель в концепции харизматического лидера Вебера?

Литература

Учебники и учебные пособия

1. *Пирогов А. И.* Политическая психология: учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект; Трикста, 2005.
2. *Слизовский Д.Е., Шуленина Н. В.* Политическое лидерство в России: история, опыт, проблемы: учебное пособие. М.: Издательство РУДН, 2006.
3. *Соловьев А. И.* Политология: политическая теория, политические технологии: учебник. М., 2000.
4. *Шестопал Е. Б.* Политическая психология: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2022.

5. *Щербинина Н. Г.* Теории политического лидерства: учебное пособие. Томск: Томский государственный университет, 2010.

Монографии, статьи и прочие издания

1. *Ашин Г. К.* Критика современных буржуазных концепций лидерства. М., 1978.
2. *Ашин Г. К.* Политическое лидерство: оптимальный стиль // *Общественные науки и современность*. 1993. № 2.
3. *Блондель Ж.* Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992.
4. *Браун А.* Политическое лидерство и политическая власть // *Полис. Политические исследования*. 2016. № 1.
5. *Вебер М.* Харизматическое господство // *Социс*. 1988. № 5.
6. *Волобуева М. М.* Философия харизматического лидерства и ее имплицитность в поле гуманитарного знания // *Известия Алтайского государственного университета*. 2000. № 4 (18). С. 69–73.
7. *Гундарь О. Н.* Политическое лидерство: социально-философские проблемы. Ставрополь: Издательство СГУ, 2001.
8. *Запольский Д. Н.* Политическое лидерство как социальный феномен: монография. СПб.: КультИнформПресс, 2002.
9. *Карлейль Т.* Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: Астрель, 2012.
10. *Кибардина Л. Н.* Анализ харизматического лидерства в социологии Макса Вебера // *Омский научный вестник*. 2008. № 2 (66). С. 34–38.
11. *Котляров И. В.* Социология лидерства: теоретические, методологические и аксиологические аспекты. Минск: Беларус. навука, 2013.
12. *Лебон Г.* Психология народов и масс. М.: АСТ: Эксклюзивная классика, 2024.
13. *Московичи С.* Машина, творящая богов. М., 1998.
14. *Чернявский А. И.* Интерпретация концепта «политическое лидерство» в дискурсивном пространстве современной отечественной и зарубежной политической науки // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2015. № 3.
15. *Штукина Т. А.* Феномен политического лидерства // *Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки*. 1994. № 4.

Глава 2. Теоретико-методологические основания исследования политического лидерства

Политическое лидерство, будучи важным элементом любой политической системы, вызывает интерес как у исследователей-практиков, так и у теоретиков. При этом последние расходятся во мнении о том, что же именно понимать под лидерством и кого можно назвать политическим лидером. Одни называют лидерами всех политических деятелей, основной функцией которых является принятие политических решений, т. е., по сути, всех государственных чиновников высшего уровня, назначенных на свои должности или выбранные на них. Другие ученые полагают, что лидер – нечто большее, чем просто «большой» политик, и относят к ним лишь особо выдающихся, способных на спасение нации или хотя бы на преобразование, влекущие глобальные перемены. Помимо данных двух групп исследователей есть и третьи, которые считают лидерами тех людей, которые обладают авторитетом не благодаря должности, а в силу своих личностных качеств, которые позволяют им, будучи даже общественными деятелями, вести за собой других и быть для них примером.

Такое множество мнений о лидерах сказывается на том, что до сих пор нет общепринятого определения самому феномену, равно как и нет единой теории, отвечающей на вопросы о том, что лежит в его основе. Здесь сразу нужно отметить и тот факт, что в имеющейся на сегодняшний день литературе существует большая путаница относительно того, что называть *теорией лидерства*. Зачастую одно и то же содержание у одних авторов описывается как теория, у других – как подход, а у третьих – как концепция. Не ставя перед собой цель навести порядок в данном вопросе, отметим только лишь то, что в данной главе, описывая *теории лидерства*, мы будем говорить о тех взглядах и идеях, которые говорят нам о том, как работает этот феномен и почему. Когда же речь будет идти о тех принципах, которые лежат в основе исследования лидерства, своего рода углах зрения, под которыми оно изучается, мы, будучи верными научной терминологии, будем называть их *подходами*.

2.1. Понятие политического лидерства

Само понятие «лидер» происходит от английского leader (ведущий), однако в русском языке, как, впрочем, и в большинстве других, используется именно англицизм, а не его перевод. Ж. Блондель в уже упомянутой выше работе «Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу» справедливо отмечает, что данный термин отличен от имеющихся «аналогов» в других языках. Даже французы, столь рьяно отстаивающие чистоту своего языка и старающиеся не прибегать к англицизмам, в своей литературе используют именно понятие leader. С чем это связано? Блондель объясняет это рядом примеров: французский *chef* имеет гораздо более автократичное значение и подразумевает иерархию или наличие командной структуры, т. е. лидер может быть шефом, но шеф – не обязательно лидер; термин *deckleur* связан со сферой принятия решений и, следовательно, снова не идентичен понятию «лидер»; *guide*, переводимое как «рулевой», на первый взгляд, близок к «ведущему», но крайне редко используется как в политической жизни, так и в политологической литературе (а если и используется, то чаще в негативной коннотации); наиболее близким по сути является *dirigeant*, означающее «руководитель», но и оно в большинстве своем используется в так называемом коллективном контексте, т. е. когда речь идет об одном из многих⁴⁵.

Чем же от всех этих «аналогов» отличается лидер? По мнению Ж. Блонделя, ключевым отличием является то, что это понятие в первую очередь носит *поведенческий характер*, т. е. определяет *вид деятельности*. Иначе говоря, человек, являющийся лидером, совершенно не обязательно занимает какое-то иерархическое положение, но, несмотря на это, тем или иным образом своими действиями и деятельностью вообще оказывает влияние на членов своей группы, которые это воздействие на себя признают.

Обозначенная особенность влечет за собой еще ряд отличительных характеристик. Первая из них вытекает из вопроса: о какой именно группе идет речь? Напомним, что само понятие «лидерство» в большей степени носит социально-психологический характер и имеет отношение к взаимодействию внутри *малой социальной группы – немногочисленной совокупности людей, объединенных общей целью или их совместной деятельностью*. Каждый член этой группы имеет возможность общаться с остальными, что способствует появлению не только эмоциональных связей, но и групповых норм, а также различных групповых процессов, в условиях которых и возникает лидер. В свою очередь, политическое лидерство – это феномен, имеющий отношение в абсолютном большинстве случаев к *большим социальным группам, представляющим собой никак не ограниченную количественно общность людей, объединенных между собой социально значимыми характеристиками, к которым относятся ценности, нормы поведения, социально-регулятивные механизмы, а также пол, возраст, образование, место жительства, вероисповедание и т. д.* По каждому из этих признаков или по их совокупности может быть организована или существовать без организующего воздействия большая социальная группа.

Те немногочисленные случаи, когда политический лидер возникает в рамках малой социальной группы, – по сути, атрибут прошлого, времени, когда имели место различного рода кружки. Так, например, в имперской России XIX века была целая плеяда так называемых кружковцев – участников университетских объединений, которые во многом носили политический характер: «Литературное общество 11-го нумера» (1830–1832, В. Г. Белинский), кружок А. И. Герцена и Н. П. Огарева (1831–1834), кружок Н. В. Станкевича (1831–1839), кружок братьев Критских (1826–1827) и др.⁴⁶ На современном этапе развития, неотъемлемым атрибу-

⁴⁵ Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М., 1992. С. 16.

⁴⁶ Подробнее см.: Палитай И. С. Молодежное политическое лидерство в России: история и современность // История.

том которого стала сеть Интернет, сложно представить себе объединение, имеющее политические цели, которое будет соответствовать критериям малой социальной группы.

Вторая отличительная особенность политического лидерства – это *факт признания членами группы воздействия ни них со стороны лидера*. Данный аспект требует более детального рассмотрения, поскольку политическим лидером может быть человек, *не встроенный в иерархию власти или находящийся вне системы*. В силу чего в таком случае последователи будут признавать его воздействие на себя? Блондель, отвечая на этот вопрос, говорит нам о том, что существуют лидеры *положения и поведения*, т. е. политический лидер не всегда есть «продукт занятия должности»⁴⁷. Значит, его воздействие на последователей может осуществляться как «сверху вниз», так и в горизонтальном направлении. В теории менеджмента говорится о том, что такого рода власть (имеющая два источника своей силы) будет проявляться в:

- силе принуждения;
- силе вознаграждения;
- силе эксперта (связана с верой в то, что лидер обладает какими-то уникальными знаниями);
- силе примера (связана со слепой верой в харизматичного лидера);
- силе закона (непосредственная «власть положения») ⁴⁸.

Такое разностороннее проявление власти лидера Н. Г. Щербинина выразила в мысли о том, что политический лидер – «это и официальный руководитель, создающий организационный пласт коммуникации, и своего рода управляющий»⁴⁹, что в итоге находит свое отражение в реализуемых им функциях: планирование, организация, мотивация, контроль, формирование ценностных ориентаций граждан для достижения политической цели⁵⁰.

Такая ситуация позволяет трактовать нам лидерство гораздо шире, чем находящееся в формально-должностных рамках явление, поскольку значимой в этом случае становится *субъективная компонента*, связанная с *личностными качествами* лидера и соответствующими компетенциями, которые проявляются в его способности *эффективного управления и влияния*. По этой причине можно утверждать, что лидер в глазах своих последователей будет обладать определенным *авторитетом*, который, по словам Н. Г. Щербининой, «фактически приравнивается и отождествляется с легитимностью его власти»⁵¹.

Это же понятие использует в своем определении и А. И. Соловьев, который между тем на первое место ставит формальный аспект, понимая под политическим лидерством «особый институт власти (выделено авт. – *Палитай И. С.*), позволяющий отдельному лицу (группе лиц) за счет обладания решающими полномочиями в процессе принятия решений в масштабах государства (партии, движения, региона) и наличия *авторитета* (выделено авт. – *Палитай И. С.*) проводить определенную политическую линию»⁵².

Помимо указанных особенностей есть ряд других, которые зачастую выходят из поля внимания. Так, политическим лидером, точно так же как и лидером в малой социальной группе, нельзя стать раз и навсегда. Однако если последний может возникать в какой-то ситуации для решения группой конкретной задачи, то политический лидер реализует свои полномочия *по широкому кругу вопросов*.

2023. Т. 14. № 6 (128).

⁴⁷ Там же. С. 18.

⁴⁸ Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М., 1999. С. 518–519.

⁴⁹ Щербинина Н. Г. Теории политического лидерства: учебное пособие. Томск: Томский государственный университет, 2010. С. 53.

⁵⁰ Подробнее о функциях политического лидера будет сказано в параграфе 3.1.

⁵¹ Щербинина Н. Г. Теории политического лидерства. С. 54.

⁵² Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник. М., 2000. С. 145.

Продолжая рассуждение над сущностью феномена лидерства, необходимо обратиться к тем реалиям, которые мы находим сегодня в абсолютном большинстве демократических стран: помимо власти государственной, есть еще и *власть граждан*. Этот факт заставляет нас признать наличие *взаимозависимости* последователей и их лидера. Следовательно, исследуемая нами категория подразумевает *властные взаимоотношения* субъекта-лидера (отдельной личности или подгруппы), являющегося частью какой-то общности, со всей этой общностью (системы «лидер – ближайшее окружение, команда» или «лидер – граждане, избиратели»). Этот аспект отражен в определении, данном Т.Н. Самсоновой, согласно которой политическое лидерство – это «механизм осуществления политической власти, в основе которого лежат отношения взаимовлияния между лидером, выражающим интересы и потребности социальной общности/общества, и последователями, делегирующими ему свои полномочия для осуществления представительства и реализации их интересов»⁵³.

Сделаем выводы по итогам всего сказанного.

– Объектом властного и психологического воздействия со стороны лидера являются члены большой социальной группы или определенного сообщества (партия, движение, регион, государство).

– В восприятии членов этой группы/сообщества лидер обладает авторитетом, который возникает в силу наличия у него определенных ресурсов, личностных качеств, профессиональных компетенций или его реальных действий.

– Наличие власти, социального капитала либо иных ресурсов позволяют политическому лидеру опосредованно или непосредственно влиять на решение широкого круга вопросов и проблем.

– Лидер и члены сообщества находятся в состоянии властных взаимоотношений, оказывая взаимовлияние.

Учет всех этих аспектов позволяет нам сформулировать следующее определение:

Политическое лидерство – это социально-политический феномен, имеющий в своей основе особую форму властных взаимоотношений членов сообщества с авторитетным субъектом, обладающим ресурсами политической власти и/или особыми личностными качествами и компетенциями, возникающих в процессе и/или в результате принятия политических решений по широкому кругу вопросов в отношении этого сообщества.

⁵³ Самсонова Т. Н., Штуга Е. С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 4. С. 146.

2.2. Подходы к изучению политического лидерства

Описанная выше сложность и многогранность изучаемого нами феномена является причиной существования множества исследовательских подходов, в рамках которых применялись различные методы, способы и уровни научного осмысления лидерства. Рассмотрим основные из них.

На наш взгляд, в имеющейся на сегодня литературе можно выделить *две ставшие классическими классификации подходов*.

Первая из них была предложена в середине прошлого века *Ральфом Стогдиллом* (1904–1978) в «Справочнике по лидерству» (1974). В ее основе лежит сущность, а точнее, упомянутая выше многогранность феномена лидерства, позволявшая рассматривать его как:

1. Центр групповых интересов (т. е. лидер является духовно-эмоциональным центром группы, определяющим групповую структуру, атмосферу, идеологию и групповые интересы).

2. Проявление личностных черт, совокупность которых позволяет человеку добиваться и удерживать лидерские позиции.

3. Искусство достижения согласия, консенсуса, лояльности и сотрудничества.

4. Действие и поведение (любые действия, которые предпринимает лидер для управления и координации работы группы, – распределение обязанностей, поощрение и критика членов группы, мотивация для достижения результатов).

5. Инструмент достижения цели или результата.

6. Взаимодействие (как эффект группового действия): лидер эффективен, если его осознают и поддерживают члены группы.

7. Умение убеждать или искусство принуждения (благодаря чему проводится граница между лидерством и управлением).

8. Осуществление влияния на деятельность группы.

9. Отношения власти (способность одного индивида доминировать над другими и преодолевать сопротивление последователей).

10. Дифференциация ролей, основой которой является процесс взаимодействия и взаимовлияния между членами группы, когда один индивид влияет на других, а другие реагируют на это влияние.

11. Инициация или создание структуры группы (лидер стремится организовать структуру таким образом, чтобы легитимизировать свой лидерский статус).

Подобного рода классификацию (в основе которой лежит угол зрения на феномен) можно найти у *Е. Б. Шестопал*, которая выделяет следующие модели исследования:

– Теоретическая модель, включающая теории, суть которых сводится к тому, что что «лидер – выше нас всех», т. е. выдающийся человек, отличающийся от всех остальных уникальным набором качеств, делающих лидерство божественным даром.

– Теоретическая модель, описывающая лидера как человека, обладающего комплексом неполноценности, заставляющим его доказывать себе и миру свое право на «место под солнцем».

– Модель, берущая за основу нормативный подход, т. е. изучение лидера с позиции необходимости обладания определенным набором качеств.

– Прагматическая модель лидерства, опирающаяся на макиавеллиевский тип правителя.

– Модель, описывающая лидерство с помощью терминов психологии масс, где взаимодействие лидера и последователей объясняется гипнотическим воздействием первого на последних.

– Модель, включающая социологические и политологические трактовки лидерства.

– Политико-психологическая модель лидерства, находящаяся на стыке политологического изучения данного явления и его «личностного измерения»⁵⁴.

Вторая классификация была создана нашим соотечественником *Геннадием Константиновичем Аминым*. В ее основе лежит дисциплинарный аспект изучения лидерства, позволивший в итоге описать так называемую многоуровневую матрицу исследования лидерства. Ниже представлено ее описание, в котором особое внимание мы уделили социологическому и психологическому подходам.

– *Философско-исторический подход*, в рамках которого лидерство изучается сквозь призму роли отдельной выдающейся личности. Любая историческая эпоха, согласно ученым, придерживающимся данного подхода, – это эпоха какой-то лидирующей личности, следовательно, вся история – череда великих людей, определяющих ее ход. В данном ключе проблематика освещалась у Н. Макиавелли, Ф. Ницше, Т. Карлейля.

– *Социально-психологический подход*, фокусирующий внимание на межличностных отношениях в политических группах, организациях и движениях. Среди исследователей на этом уровне можно назвать Н. К. Михайловского, Г. Лебона, Г. Тарда, позже этот же принцип проявляется у Р. Стогдилла, Э. Богардуса, Т. Парсонса.

– *Социологический подход*, изучающий связь феномена с социальной структурой, а также его роль в функционировании общества. Свой вклад в социологический принцип изучения лидерства внесли исследователи механизмов принятия политических решений в политических партиях. Среди таковых можно назвать Р. МакКензи, Р. Михельса, М. Острогорского и др. В рамках данного подхода можно представить и теорию *Макса Вебера* в силу того, что его типология власти (ее легитимности) привязана к различным типам общества: традиционное лидерство чаще имеет место в государствах, где власть наследуется, т. е. с монархической формой правления; рационально-легальное – в демократических странах, где позиция формального лидера является выборной; а с харизматичным лидерством мы сталкиваемся чаще всего в случае с революционной сменой власти или в различного рода политических объединениях/партиях лидерского типа, где «предводитель» занимает свою позицию во многом благодаря своей харизме.

Среди исследователей, внесших большой вклад в становление этого подхода, можно выделить *Вильфредо Парето* (1848–1923) и *Гаэтано Моска* (1858–1941). Первый из них ввел понятие «элита», под которым он понимал наивысшую социальную страту, господствующий класс, высший слой, а также указал на зависимость стиля лидерства от запроса, существующего в обществе. Он утверждал, что существует два типа «власть имущих»: сменяющие друг друга «лисы» и «львы». Первые действуют за счет хитрости, убеждений, обманов и подкупов, вторые обретают и удерживают власть благодаря силе, поскольку на компромиссы они неспособны. При этом, по мнению автора этой типологии, стабильная политическая система характеризуется преобладанием не столько хитрых, сколько сильных лидеров.

Моска, в свою очередь, сформулировал *теорию правящего класса*, а также определил факторы, механизмы функционирования, процессы рекрутирования и мобильности политической элиты. Согласно этой теории, в зависимости от ситуации обществу требуются руководители с разным набором личностных свойств. При этом правящий класс приходит к упадку, если не совершенствует в себе те качества, благодаря которым обрел власть, а также если не в силах выполнять возложенные на него социальные функции.

Из более современных представителей социологического подхода можно назвать исследователей, которые увязывали лидерство с политической культурой общества. Одним из таких был *Ральф Линтон* (1893–1953), который говорит о политиках высокого уровня в кон-

⁵⁴ Шестопал Е. Б. Политическая психология: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 192–196.

тексте *реальной и идеальной моделей культуры*. Первая существует в границах заданной и осуществленной идеологической парадигмы, вторая может быть представлена различными идеологиями, но может быть нереализуемой или сложно достижимой. Политический лидер в рассуждениях на эту тему возникает, когда Линтон задается вопросом о том, какие условия нужны для того, чтобы идеальная модель осуществилась: именно лидер влияет на политическую культуру общества, заставляя ее трансформироваться и приближаться к идеальной модели.

Еще одним исследователем политического лидерства в контексте политической культуры является уже упомянутый ранее *Роберт Такер*, опубликовавший в 1987 году свое исследование «Политическая культура и лидерство в Советской России. От Ленина до Горбачева». В работе он на примере нашей страны доказывает, что возможность перехода от имперской к советской России можно объяснить лишь рассматривая феномен лидерства в контексте политической культуры. В этом же ключе он рассматривает всех правителей советской России от Ленина до Горбачева, применяя к ним, в том числе, свою теорию о реформистских и революционных лидерах.

Помимо этого, Такером были выделены функции, которые лидер должен выполнять по отношению к своим последователям или обществу в целом⁵⁵, что также позволяет говорить о нем как об элементе социальной структуры. Продолжением такого взгляда на лидеров явилось то, что Такером был проанализирован характер действий политических деятелей в контексте их роли в трансформации жизни общества. В результате этого появилась уже упомянутая выше типология, в которой выделяются лидеры-реформаторы и революционеры, каждый из которых по-своему стремится к преобразованиям.

На сегодняшний день можно найти большое количество современных работ, содержащих в себе принципы социологического подхода. Проявляется это в том, что авторы этих трудов имеют своей целью определить характерные черты политического руководства, изучить карьерные траектории выдающихся политиков, выявить социально-демографические детерминанты их лидерства. Из российских исследователей лидерства и элиты в этом контексте можно выделить О. В. Гаман-Голутвину, Т. Н. Самсонову, исследовательские коллективы под руководством Е. Б. Шестопаля и О. В. Крыштановской.

– *Психологический подход*, имеющий в качестве предмета исследования личность лидера и его окружения. Теории, существовавшие в рамках этого подхода, хронологически появились первыми⁵⁶ и строились на выделении тех личностных качествах лидера, которые отличают его от обычных людей. Можно предположить, что они появились под влиянием исследований *Фрэнсиса Гальтона* (1822–1911), которым изучался фактор наследственности. Проанализировав более четырехсот династий и браков между ними, он пришел к выводу, что способность вести за собой, равно как и другие способности и таланты, наследуются в той же мере, как и физические данные: ровно половина из числа наиболее знаменитых людей имеет одного или нескольких выдающихся родственников.

С уверенностью можно сказать, что у истоков этого подхода лежала и уже упомянутая в первой главе теория героев Карлейля, согласно которой ход истории определяют выдающиеся личности, которые благодаря тем или иным качествам и свойствам, становясь «героями своего времени», ведут за собой людей в новый мир.

Несмотря на то что исследования, строящиеся на выявлении лидерских качеств, довольно сильно критиковались, не стоит думать, что этот подход канул в Лету. По сути, современные теории политического менеджмента в какой-то степени тоже можно отнести к нему, с тем лишь исключением, что объектом их изучения является не сам политический лидер, а мас-

⁵⁵ Подробнее об этом сказано в параграфе 3.1.

⁵⁶ Подробнее об этих теориях сказано в параграфе 2.3.

совое сознание, которое содержит в себе представления о нормативном (идеальном) лидере, т. е. о том наборе качеств, которым должен обладать политик. Именно с опорой на эту выявленную в ходе исследований совокупность личностных свойств идеального лидера и формируется затем имидж реального политика. То же самое можно сказать и про существующие в наше время принципы отбора и рекрутинга лидеров, которые строятся на выявлении определенного набора личностных характеристик у кандидатов.

Психологический подход довольно быстро преобразовался в *политико-психологический*, одним из основателей которого был *Гарольд Дуайт Лассвелл* (1902–1978). В своей работе «Психопатология и политика» (1930) он не просто описал выявленные им типы политических лидеров (агитатор, администратор и теоретик), но и дал психоаналитическое обоснование склонности к тому или иному стилю политического поведения. Иными словами, исследователь демонстрирует возможности применения психоанализа в политической сфере.

Другим крупным представителем политико-психологического подхода является *Фред Ирвин Гринстайн* (1930–2018), который в своих работах доказывает, что изучение личностных особенностей политических лидеров во многом помогает понять события внутри- и внешне-политического характера. Эта позиция последовательно раскрывается им в таких работах, как «Личность и политика: проблемы доказательства, выводов и концептуализации» (1969), «За фасадом президентства: Эйзенхауэр как лидер» (1982), «Как президенты оценивают реальность: решения по Вьетнаму в 1954 и 1965 гг.» (1989, совместно с Дж. Берком), «Различия между президентами: лидерский стиль от Франклина Делано Рузвельта до Клинтона» (2000) и др.

Гринстайном было проведено большое количество исследований по теме лидерства в США, по результатам которых он пришел к выводу, что роль лидера становится особенно значимой в период неопределенности и турбулентности, когда складывается ситуация, не имеющая аналогов в прошлом. Помимо этого, политический лидер имеет все шансы громко заявить о себе и расширить круг своих последователей, когда ситуация сложна и противоречива либо когда действующие и возникающие политические силы предлагают противоречивые разрешения ситуации. Гринстайн утверждает, что роль личности тем значительнее, чем восприимчивее среда к его программе действий и чем сильнее воздействие его внутреннего «Я». Именно в связи с этим ученый подчеркивает значимость таких качеств и свойств, как способность к межличностному общению, организаторский дар, политическое мастерство, политическое предвидение, когнитивный стиль и эмоциональная устойчивость.

Начиная с конца 30-х годов прошлого столетия в рамках политико-психологического подхода начали появляться работы, содержащие в себе описание психологических профилей и психологических портретов политических лидеров. Среди современных исследователей этого направления можно выделить Д. Уинтера, К. де Ландшир, Дж. Барбера, Е. В. Егорову-Гантман, Н. М. Ракитянского. Последний из названных разработал теоретические и методологические принципы построения политического портрета, имеющие в своей основе глубокие психологические корни. Е. В. Егоровой-Гантман принадлежит авторство ряда политико-психологических профилей американских президентов и политических деятелей Европы.

Обозначенная классификация подходов за авторством Ашина была предложена в конце прошлого столетия и, как уже было сказано, считается классической. Однако на сегодняшний день выделяют еще ряд подходов, рассматривающих лидерство под немного иными углами зрения.

– *Институциональный подход* во главу угла ставит исследование деятельности политических институтов (органы государственной власти, партии, различные объединения и т. д.), через которые и определяется само лидерство. Работы в данном ключе строятся на анализе исторического и правового материала, а их авторы пытаются доказать самостоятельность названных институтов, а также подчеркивают авторитет власти лидера при условии соци-

ально-юридического контроля с их стороны. Очевидным является тот факт, что данные, полученные в ходе институционального анализа в одной стране, неприменимы в условиях другой, однако позволяют дать оценку национальным механизмам выдвижения лидера, а также социальным, правовым и экономическим ограничителям его деятельности.

– *Структурно-функциональный подход* во второй половине XX века занял главенствующее положение в социологии, а затем и в политологии. Основным его тезисом является то, что политика (как и общество) представляет собой сложную систему, каждый из элементов которой выполняет определенную функцию. Поскольку в любой социальной системе «запрограммированы» элементы управления, то лидерство и лидер являются неотъемлемой ее составляющей. В свою очередь, набор полномочий и ограничений для человека, выполняющего роль руководителя, т. е. весь нормативный порядок управления, определяет институт лидерства.

– В конце XX века получил развитие *ценностный подход* к изучению лидерства, согласно которому управление может быть эффективно в случае, когда ведется с учетом мировоззрения и ценностей людей. Таким образом, в рамках этого подхода проявляется слияние организационного и эмоционального лидерства: быть признанным лидером может тот, кто понимает и поддерживает ценностные ориентиры последователей, прививает их другим членам общества, формируя тем самым их мировоззрение.

2.3. Теории политического лидерства

С началом XX века, когда проблема лидерства начала изучаться весьма активно, стали появляться теории, в рамках которых исследователи, фокусируясь на том или ином аспекте феномена, пытались объяснить, почему человек становится лидером и какие существуют факторы удержания лидерских позиций. Стоит при этом отметить, что многие из существующих теорий едва ли имеют отношение к *политическому* лидерству. Но поскольку тот комплекс взглядов, идей и представлений, который истолковывал феномен в рамках некоторых из них, зачастую потом определенным образом использовался политиками, политическими технологами, политическими психологами и консультантами в практическом ключе, мы сочли необходимым дать их описание.

Ниже будут приведены наиболее крупные из существующих теорий, объединенных по смыслу их содержания в ряд групп.

Первая группа связана с *лидерскими качествами* и включает в себя *теорию «великого человека»* (или *героя*), *теорию черт* и *харизматическую теорию лидерства*.

Первая из упомянутых принадлежит перу Т. Карлейля и довольно подробно уже была описана в параграфе 1.1. Здесь же можно отметить лишь тот факт, что сама эта теория имела своей целью скорее доказать, что история человечества – это история, вершимая героями, и ее ход зависит от их деяний. Как такового ответа на вопрос, что именно делает человека «великим» или «героем», там найти не удастся, равно как и термины «лидер», «лидерство» (несмотря на это, многие исследователи относят эту теорию именно к лидерским).

Вторая из приведенного перечня теория – *теория черт* – имела своей целью выявление отличительных особенностей лидеров. Ее ключевое утверждение сводится к тому, что лидер – это человек, обладающий *набором уникальных свойств и качеств*. Довольно ярко описал этих людей П. Штомпка в своей работе «Социология социальных изменений» (1991) в главе «Великие личности как агенты изменений»:

“*«Историческая роль великих личностей принимает две формы, соответственно которым Сидней Хук различает два типа личностей – „событийные личности“ и „личности, создающие события“.* <...> *Что касается второй категории, то это действительно великие личности, обладающие уникальными свойствами – умом, талантом, пронизательностью, настойчивостью, упорством в достижении целей. Из их числа рекрутируются харизматические лидеры; они сами чувствуют свою избранность, и другие признают их харизму. Уникальная особенность действий таких людей заключается не только в использовании возникающих возможностей, но и в создании последних»*⁵⁷. ”

Своего рода механизм становления такого человека лидером мы можем найти у Э. Богардуса, одного из основоположников теории черт: «Превосходящие интеллектуальные дарования доставляют личности выдающееся положение, рано или поздно приводящее к лидерству»⁵⁸.

Между тем, несмотря на очевидность утверждения о том, что лидер является носителем определенного набора качеств, выявить его оказалось не так просто. Так, уже в 1940 году К. Бирд в своей работе «Социальная психология» пишет о том, что составить научно обоснованный список характеристик практически невозможно. В трудах того времени встречались различные наборы свойств личности, которые в сумме насчитывали 79 черт. Среди прочих в них упоминались энтузиазм, уверенность, чувство юмора, острый ум, компетентность. Однако в разных работах эти наборы отличались друг от друга и по качественным показателям, и по количественным. При этом сложно было выделить хотя бы одну такую характеристику, кото-

⁵⁷ Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 335.

⁵⁸ Bogardus E. Leaders and leadership. New York, 1934. P. 138.

рая встречалась бы абсолютно у всех исследователей. Есть данные, согласно которым 65 % всех исследованных черт упоминались лишь однажды, 20 % – дважды, 5 % – трижды⁵⁹.

В 1948 году Р. Стогдилл, а позже, в 1959 году, Р. Манн попытались обобщить все наработки в данном направлении. В результате Стогдиллом на основе анализа 124 работ были выделены:

- социальный статус;
- высокий интеллект;
- стремление к знаниям;
- надежность;
- ответственность;
- активность;
- социальное участие.

Р. Манн помимо прочего отметил приспособляемость, экстравертность, способность влиять на людей, отсутствие консерватизма.

В 1967 году еще один ученый, Дж. Гейер, в обзоре 20 крупных исследований выделил порядка 80 характеристик, однако большинство из них встречались в работах лишь однажды.

Иначе говоря, на основании практически всех комплексных обзоров исследований лидерства в контексте теории черт можно было сделать вывод, к которому в свое время пришел Стогдилл: результаты достаточно противоречивы, следовательно, вероятнее всего, *человек не становится руководителем только благодаря тому, что обладает рядом личностных свойств.*

Несмотря на это, изучение лидерства в данном ключе продолжилось. Так, в 1970-х годах был проведен ряд исследований, в фокусе внимания которых были такие черты, как тревожность, эмпатия, жизненный опыт и адекватность восприятия, речевые характеристики. Даже Стогдилл, несмотря на описанные выше выводы, к которым он пришел, продолжил анализ публикаций по теме, благодаря чему в 1974 году опубликовал свой «Справочник лидерства». В нем исследователем были выделены уже только те качества, которые:

1) связаны с эффективностью лидеров. К этой категории были отнесены те качества, которые встречались в исследованиях второй и третьей четверти XX века: активность, жизненная сила, выносливость, бдительность, самобытность, личностная интегративность, уверенность в себе, интеллект (средний, а не очень высокий или очень низкий), речевые способности (но только для менеджеров первого уровня управления, а не для высшего), мотивация к успеху и настойчивость в достижении цели, ответственность;

2) имеют сильное отличие от характеристик последователей. К этой группе были отнесены качества, значимость которых резко снизилась за 25 лет исследований: рост, вес, возраст;

3) отличали эффективных лидеров от неэффективных. В эту группу вошли те характеристики, значимость которых, напротив, увеличилась за четверть века: агрессивность, независимость, объективность, находчивость, толерантность к стрессу, лучшее образование (для больших фирм, но не для малого бизнеса), преобладающая деловая мотивация;

4) отличали лидеров от разных должностных лиц: доминантность, уверенность в себе, энтузиазм, личностная интегративность, находчивость.

⁵⁹ См.: Кричевский Р. Л. Психология лидерства: учебное пособие. М.: Статут, 2007. С. 33; Политология / под ред. М. А. Василюка. М., 1999. С. 192.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.